(072) 857
В93

В·О·К·С
и
Г·А·Х·Н

ВЫСТАВКА ДЕТСКОЙ КНИГИ И ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА ЯПОНИИ

МОСКВА - 1928

В К/Х 1 экз.

167191

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ПО «ВЫМПЕЛ» УПМ 1972 г. 3346—500000

85.7
В93

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБ-ВО
КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ
С ЗАГРАНИЦЕЙ
И
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ХУДО-
ЖЕСТВЕННЫХ НАУК

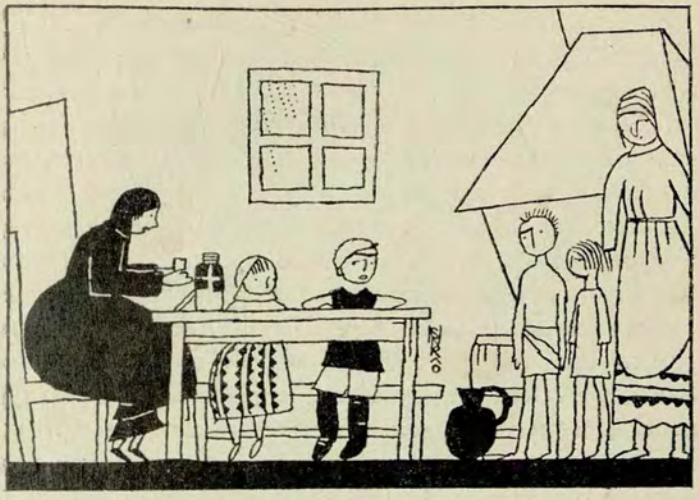
*

МОСКВА 11—21. X
1 9 2 8

78г

167191 к/х

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
республиканская
детская библиотека
РСФСР



ЦЕЛЬ, СОСТАВ И ЗНАЧЕНИЕ ВЫСТАВКИ

„Народ, который не любит детей, должен погибнуть".

Так говорят японцы, умеющие окружать детство любовью и красотой.

Тот общепризнанный факт, что Советское Государство уделяет детям величайшие заботы, служит прямым доказательством его жизненности и верным залогом его творческого развития.

Естественно, что детская книга, как могучее воспитательное средство, все больше притягивает к себе внимание нашей общественности.

Еще в прошлом году, к десятилетию Октябрьской Революции, мы могли отметить ряд своих достижений: продукция советской детской книги количественно превысила довоенный уровень, качественный состав ее год от году

улучшается, книжная торговля растет и все шире охватывает организованного, коллективного потребителя.

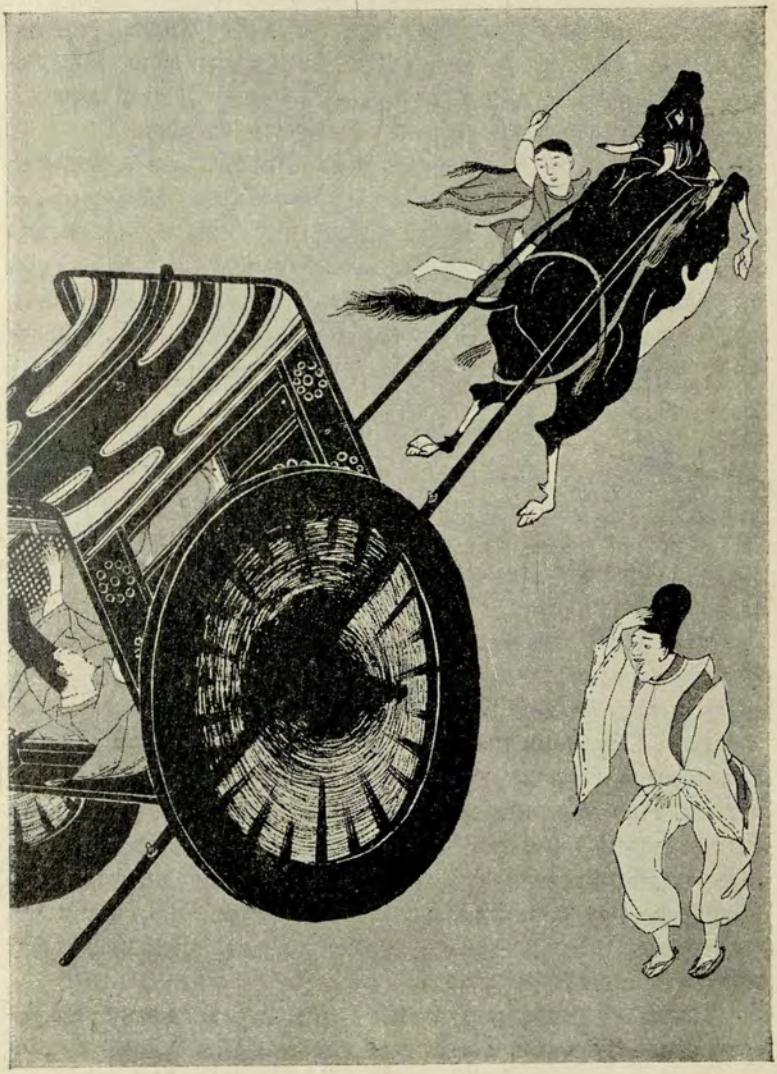
Наши первые успехи получили шумное признание на графических выставках в Германии, Франции, Англии, Италии и Дании. Всюду наша детская книга возбуждала общественный интерес, а пресса сравнивала наши выступления с блестящими победами русского театра и русского экрана.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей фиксирует у себя многочисленные запросы о советской детской книге и пожелания об устройстве особых выставок в разных странах. Нам известны случаи, когда заинтересованные иностранные учреждения самостоятельно организовывали такие выставки (Музей искусства и истории культуры в Любеке). Стало обычаем, чтобы приезжим иностранцам, знакомящимся с советским культурным строительством, показывались, в числе достопримечательностей, лучшие образцы нашей детской книги.

Все это приносит нам удовлетворение, вливает в нас энергию и оптимизм. Однако, было бы гибельной ошибкой ограничивать себя кругом собственной работы и закрывать глаза на движение идей, художественных форм и полиграфической техники в мировой детской литературе. Больше чем когда бы то ни было мы ищем международных связей и обмена инициативой, опытом и достижениями.

Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей поставило себе целью содействовать этому международному сотрудничеству и, наряду с выставками советской детской книги за границей, наметило ряд иностранных выставок в СССР.

Первая выставка, посвященная немецкой детской книге, состоялась в Москве, в Гос. Историч. Музее, 8-27 мая т. г. Она прошла с выдающимся успехом и по просьбам заинтересованных учреждений переброшена была в Ленинград.



Киев и Покровск (Республика немцев Поволжья). Усиленная посещаемость выставки, несмотря на каникулярное время, благоприятные отзывы о ней прессы и оживление, вызванное выставкой среди работников детской книги, лишний раз подтвердили плодотворность таких начинаний.

Настоящая выставка посвящена японской детской книге и творчеству японских детей. Подготовка ее заняла около восьми месяцев,—срок небольшой для дальневосточной выставки, связанной с чрезвычайными трудностями. Если их все же удалось преодолеть, то мы этим обязаны прежде всего уполномоченному ВОКС в Японии профессору Е. Г. Спальвину. Его энергия, обширные личные связи и блестящая эрудиция дали нам возможность собрать и развернуть такой богатый и разнообразный материал, какого Япония еще никогда не показывала в Европе. Японская детская книга в Европе почти неизвестна. Немногие экземпляры, случайно попадающиеся на глаза, чаще всего изданы специально для экспорта. Некоторые из этих книг напечатаны на европейских языках, обычно на английском. Целью нашей выставки было отразить в детской книге современную Японию с ее художественной культурой, полиграфической техникой и классовой идеологией.

Е. Г. Спальвин привлек к устройству выставки Японо-Советское Общество и Общество японской детской литературы. На совещаниях в нашем полпредстве присутствовали видные деятели детской литературы, как знаменитый писатель Садзанами Ивая (в русском переводе имеются его „Японские древние сказания“ или, по японски, „Нихон мукаси банаси“) и крупнейший знаток и коллекционер детской книги Морихико Фудзисава.

Японская пресса отозвалась многочисленными сочувственными статьями, в которых образно говорилось о „заморском путешествии японских Момотаро, Иссумбоси и

五六八

『君々、輕助君が來てるよ』『イヨー、これは』『イヨー黑さん』『エ、何です』『大黑さんテ云ふのは長いから、簡單に黑さんと云うたのですさ』『何でもいゝ、握手々々』

五六九

『オヤ、黑さんの手は、隨分冷くて、又固いですね』『ア、これは固い筈、冷い筈だよ君は僕の羅槌と握手してるんだもの』『道理で成程ウム成程、成る程に頭の下る稻穗かな、か』

五七〇

その時バタバタと現はれたのは數疋の鼠『ヤー鼠君が、千兩箱をかついできましたね』『いやあれは千兩箱ではありません、あの聲を聞いてごらんなさい』鼠『エ、お壽司にお茶はよろし』

Воробья с подрезанным языком (герои японских сказок) в красную страну Советов“ и выражались пожелания об успехе нашего культурного общения.

Общество токийских издателей разослало особый печатный циркуляр всем своим членам, а также книготорговцам и коллекционерам, приглашая их направлять экспонаты в комитет выставки.

Поступления превзошли ожидания. Первоначально имелось в виду показать в немногих образцах одну только детскую литературу. Вскоре, однако, стали поступать предложения о предоставлении для выставки учебных книг, педагогических трудов, нотных изданий, гравюр, листов для вырезывания и склеивания, игрушек и детских художественных работ.

Разумеется, эти соблазнительные предложения были приняты с благодарностью.

Таким образом явилась возможность расширить рамки выставки и полнее представить быт, интересы и творчество японских детей.

В состав выставки входит 1450 книжных экспонатов, которые делятся на следующие группы:

Книжка-картинка и книжка-игрушка	420	названий
Сказки, легенды и рассказы	157	„
Историческая литература	52	„
Детский театр и детские игры. . .	13	„
Наука для детей	36	„
Журналы и газеты	252	„
Нотные издания	193	„
Учебные книги	278	„
Книги для воспитателей и родителей	49	„

Первая группа представлена обильно и по своей наглядности вполне доступна и незнающим японского языка. Несколько сот ярких тетрадей, отпечатанных на плотной

бумаге или на картоне, дают разнообразные картины детского и взрослого быта, жизнь животных и природу, средства сообщения (они разработаны полнее всего), наконец, весь мир традиционной японской сказки и героического эпоса. Заслуживает особого внимания то обстоятельство, что японская дошкольная книга умело и, пожалуй, более настойчиво, чем немецкая или даже американская, подводит ребенка к проблемам материальной культуры. В этом несомненно сказывается упорная воля нации к техническому прогрессу. Рядом с этим положительным явлением мы не можем не отметить столь же систематически прививаемых детям идей милитаризма, империализма (серия книжек об армии и флоте).

В общем, эта группа отличается большим декоративным богатством, но в ней немало и книг лубочного типа, шаблонных и банальных.

Среди книжек-игрушек мы встречаем распространенные в Европе картонные ширмы и так называемые „кино-книжки". В этой области, повидимому, первенство остается за Германией.

Вторая группа еще ценней по качеству литературного и графического материала.

Мы видим здесь прекрасные издания японских сказок и рассказов, старых и новых, китайские и корейские сборники, почти всю западно-европейскую классическую литературу (сказки Гримм и Андерсена, басни Эзопа и Лафонтена, Данте, Шекспир и Вагнер для детей, Робинзон Крузо, Дневник школьника, Синяя птица и т. д.); наконец, для нас приятной неожиданностью являются своеобразные издания детских рассказов Л. Толстого, русских народных сказок, басен Крылова, Дмитриева и Хемницера.

Наших рассказчиков должны заинтересовать сборники японских сказок, записанная со слов профессиональных

рассказчиков, хранителей репертуара и мастерства рассказывания.

Несомненно, лучшие иллюстрации, черные и красочные, мы найдем в этой группе, которая значительно ровнее предыдущей. И так как для нас особенно притягательна прославленная японская графика, то во многих отношениях поучительно проследить, в какой мере еще живы ее старые традиции, оказавшие столь большое влияние на европейскую графику конца прошлого века, и, с другой стороны, как сильно отразились на японском искусстве все новейшие художественные стили Европы.

Историческая литература преимущественно разрабатывает специфический материал из японской политической истории (японская империя, генерал Ноги). Само собою разумеется, что идеологическая трактовка этого материала нам совершенно чужда. Впрочем, мы здесь находим и биографии великих людей (Бетховен, Шекспир), а также образцы из классической детской литературы.

Репертуар детского театра очень невелик, причем в нем сказочные и героические сюжеты преобладают над бытовыми. В составе этой группы мы имеем две методические книги о театральной работе с детьми.

Научная литература затрагивает разнообразные вопросы из области химии, физики, биологии, астрономии, техники, спорта и дает деловой материал для практических упражнений.

Детская пресса заслуживает пристального изучения, несмотря на ее внешнее однообразие. Помимо того, что в Японии издается много детских журналов и газет, для нас представляет существенный интерес два обстоятельства: значительная часть этих изданий точно градирована по возрастам („Образцовый приготовишка", „Первоклассник", „Второклассник" и т. д.); в детской прессе много места уделяется литературному и изобразительному творчеству детей.

Разделение прессы и непериодической детской литературы по полу читателя („для мальчиков", „для девочек") уже давно признано вредным пережитком. Однако, оно до сих пор усиленно проводится в Японии, как, впрочем, в Европе и Америке.

Нотные издания дают довольно большой репертуар японских детских песен и немного пьес для скрипки и фортепиано. Нам не кажется, чтобы этот материал был очень ценен и достаточно отражал народную и индивидуальную музыку Японии. Несколько милых детских песенок будет исполнено на организуемом детском празднике.

Учебные книги знакомят нас с об'емом и методами школьных курсов по разным дисциплинам (для школ начальных и повышенного типа). Здесь свое слово скажут специалисты. Мы же воспользуемся случаем, чтобы выдвинуть следующие соображения.

Роль учебника, как средства художественного воспитания, к сожалению, нами оценивается недостаточно. Лишь этим об'ясняется тот бесспорный факт, что внешнее оформление учебника у нас сильно отстает от общего уровня нашей книжной культуры. Несомненно, что учебник, имеющий массовое и обязательное распространение, мог и должен был бы стать проводником полноценного искусства. Ведь этим, если можно так выразиться художественным пайком, часто исчерпывается вся зрительная культура нашего де-

ревенского школьника, а иногда и деревенского учителя. К тому же учебник, печатаемый в стотысячных тиражах, легко может вынести расход на улучшенное оформление, не говоря уже о том, что хорошая книга всегда окупится в последующих изданиях.

Кто сравнит нашу учебную книгу с детской, не сможет не отметить досадного разрыва между ними, и он должен будет признать ненормальным то положение, при котором учебник тормозит, а не продвигает вперед художественное воспитание школьника.

Просмотр японской учебной книги показывает нам пример того, как в лучших своих образцах (есть немало серых, шаблонных учебников и у японцев) она стремится привить ребенку вкус к графическому искусству, которое составляет наследие и гордость Японии.

Педагогический раздел составлен из случайного материала, в котором, к сожалению, почти отсутствуют наиболее интересные для нас труды по истории детской литературы и по изучению детского читателя.

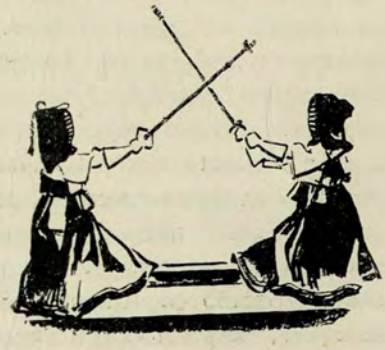
Кроме книжных экспонатов, в составе выставки имеется несколько серий прекрасных гравюр; из них некоторые предназначены для театральных макетов. Здесь мы видим, как японцам с раннего детства прививается чувство театральности и та удивительная любовь к вещи, которая делает их тонкими, сдержанными декораторами. Далее следуют: около 200 стенных школьных картин на разные сюжеты (они заслуживают особого внимания со стороны наших издательств), детские игрушки, фабричные и самодельные, наконец, детские художественные работы, где особо выделена большая коллекция детских рисунков (свыше 600 экспонатов).

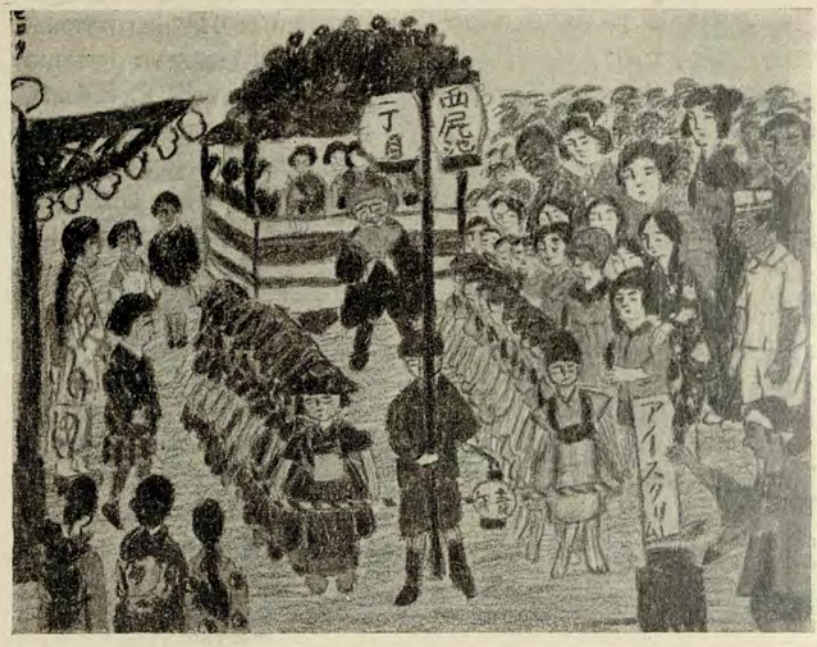
Эта коллекция проработана кабинетом по изучению примитивного искусства при ГАХН, и ей посвящена здесь особая статья.

В связи с выставкой в Государственной Академии Художественных Наук состоится посвященный Японии детский праздник. В его разнообразную программу входят: путешествие по Японии (диапозитивы и пояснения В. Р. Живаго, рассказывание (А. М. и А. У. Зеленко), инсценировки силами детей двух японских сказок (Музейная Комиссия Института методов внешкольной работы), театр Петрушки (работа студийной группы под руководством художницы Н. Я. Симанович-Ефимовой), театр китайских теней (Е. М. Зонненштраль и Я. П. Мексин), японская музыка (Е. О. и М. Г. Эрденко), японские детские песни (И. А. Поляновская).

Остается с благодарностью отметить, что значительная часть экспонатов принесена в дар Выставочному Комитету и сохранится в Москве, где интерес к японскому искусству растет с каждым годом, а идея культурного общения с Японией пользуется исключительной популярностью.

Я. Мексин.





РИСУНКИ ЯПОНСКИХ ДЕТЕЙ

Шестьсот с лишком детских рисунков, присланных из Японии на выставку детской книги, являются во многих отношениях очень интересными. Собрание распадается на два отдела: детские свободные рисунки, исполненные ребятами до 10—12 л., и рисунки с натуры школьников старшего возраста, сделанные под руководством преподавателя.

Первая серия особенно интересна для исследователя детского творчества. Человека, много видевшего детских рисунков, поражает сходство форм изображения детей-японцев, русских, немецких, американских и пр. Те же схематические фигурки людей, застывшие без движения, те же до-

мики на зеленой полоске, с голубой полоской неба наверху, такое же изображение предметов с нескольких точек зрения зараз. Видимо существуют общечеловеческие законы в развитии умения графически изображать, которых не минует ни один ребенок, к какой бы национальности он не принадлежал. (Это было подтверждено также на выставке детского рисунка при „Выставке искусства народов СССР“ 1927 г., устроенной кабинетом изучения примитивного искусства ГАХН). Спицифически японское только в сюжетах: высадка риса в залитые водой поля, рикша, семейная трапеза за низеньким столиком и т. д. Особняком стоит серия иллюстраций к очень популярной в Японии сказке Момотаро (Персиковый мальчик). Здесь мы встречаем формы и повороты человеческих фигур, известные нам по японским гравюрам. Об‘ясняется это тем, что дети копировали книжные иллюстрации или рисовали под большим их влиянием. Таким образом влияние оказывается чисто внешним. Японское искусство так своеобразно, полно такого высокого и тонкого мастерства, что нам хочется и в маленьких художниках видеть будущих Гокусаи и Утамаро, так необычайно и прекрасно видевших мир. Рисунки малышей, может быть, еще слишком беспомощны, обратимся к рисункам старших.

В японских школах видимо преобладает рисование с натуры. Присланные рисунки поражают, с одной стороны, своим зрелым мастерством (авторы—дети 12—15 л.), с другой, своей выдержанной европейской манерой. Крепко поставленные натюрморты с вазами и фруктами, иногда почти сезановская плотность предметов, яркая просинь в тенях, в духе французского импрессионизма. Надо думать, что детские школы и детские дома прислали нам произведения не исключительно даровитых детей. В таком случае достижения очень велики. Может быть, японские дети обладают повышенной, сравнительно с нашими, худжественной одарен-

167191
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
республиканская
детская библиотека
РСФСР

ностью, но и преподавание ИЗО стоит несомненно на высоте.

На ряду с достижениями поражает разнообразие материалов и манер. Мы имеем на выставке работы маслом, акварелью, тушью, темперой, пастелью, цветными карандашами разного рода. Здесь и сочная акварельная размывка и суховатая кировки карандашного графическая рисунка. манера, рисунки маслянистой пастелью чисто живописного порядка, вещи, дающие гладкую восковую поверхность очень интенсивной цветности, легкая карандашная штриховка. Интересна манера лак так называемому американскому методу схематизированных изображений. Примеров рисования этой манерой на выставке нет. Нам неизвестно, насколько широко применяется она в японских школах.

Разнообразие манер и высокое качество материала делают работы японских школьников очень эфектными. Среди книг прислано несколько пособий для рисования. Все они так или иначе примыкают

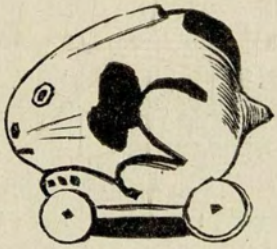
Помимо рисования большое применение в Японии, как и следовало ожидать, имеют всевозможные работы из бу-

маги, которые зачастую входят, как части, в рисунок. Оригинален метод, применяемый старшими, бумажной мозаики, которая дает чисто живописное впечатление. Жаль только, что работы такого рода делаются с образцов (альбомы образцов есть на выставке), а не с натуры. Для малышей применяются всевозможные работы по трафарету: наклеивание штампованных фигурок, складывание из бумаги лодочек, конвертиков и пр., плетение из бумажных полосок. И здесь, как и в рисунках, высокое качество бумаги делает работы ребят очень нарядными.

Кто станет, искать на выставочном материале отражения Японии старинных гравюр, какемоно, лаков и т. п., будет удивлен, а может быть и чуть разочарован, найдя Японию проникнутой насквозь европейской культурой и европейским искусством.

Из ребят японская школа быстро и ловко делает рисовальщиков европейского образца. Хотелось бы, чтобы в следующий раз нам было прислано гораздо более полное собрание свободных рисунков детей разных возрастов, и можно было бы судить о том, насколько передалась японским детям своеобразная манера видеть и отображать мир старых великих мастеров Японии.

Н. Сакулина.



Обложка А. Могилевского. Иллюстр.: 1. Япон. рис. к дет. рас. Л. Толстого. 2. Рис. Омула к нар. эпосу. 3. Рис. Миао к юм. расск. 4. Гравюра с изобр. старин. игрушек. 5. Рис. к рассказу Сато об аисте 6. Рис. Ота к „Моим рассказам". 7. Модель работы япон. мальчика в зарисовке А. Могилевского. 8 и 9. Детские рисунки. 10 и 11 Япон. игрушки в линогравюре П. Стараносова. Отпечатано в Нотопечатне Госиздата по заказу ВОКС. Тираж 700 экз. Главлит № А.—22815. Заказ № 0101.

Бесплатно